
Вопросы международного права и сравнительного правоведения

Научная специальность

12.00.10 «Международное право; Европейское право»

УДК 341.492.2

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.2.116>

РЕФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА КАК ОТВЕТ НА ВЫНЕСЕНИЕ ПИЛОТНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

© Голикова О. А., 2021

Кузбасский институт ФСИН, г. Кузбасс, Россия

Рассматривается проблема реализации Российской Федерацией положений Европейской конвенции по правам человека 1950 г. Разбираются систематические нарушения ст. 3 Конвенции в рамках деятельности уголовно-исполнительной системы. Анализируется постановление Европейского суда по правам человека (далее – Суд) в свете нарушения прав, закрепленных в данной статье. Отмечается практика вынесения пилотных постановлений Судом как мера совершенствования механизма правовой защиты, а именно улучшения условий транспортировки лиц, лишенных свободы.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция по правам человека, уголовно-исполнительная система, пытки, бесчеловечное обращение.

Летняя сессия Парламентской Ассамблеи Совета Европы завершила противостояние Страсбурга и Москвы, длившееся с 2014 г. По итогам заседания было принято решение о восстановлении российской делегации в правах, а также снят вопрос о выходе Российской Федерации из Совета Европы. Наше государство сохранило членство в Совете и по-прежнему признает полномочия Европейского суда по правам человека (далее – Суд). В связи с такой расстановкой сил следует вновь обратиться к изучению практики постановлений Суда, вынесенных как в адрес России, так и в адрес других стран – участниц Совета Европы. Изучение практики Суда, безусловно, имеет большое значение, поскольку дает основания для объективной оценки развития правовой системы на государственном уровне, принятия своевременных превентивных мер, предотвращающих появление новых жалоб, и ликвидации их последствий.

Признавая жалобу приемлемой по существу, Суд определяет размер материальной компенсации, которую необходимо выплатить пострадавшему лицу [2, с. 53], Суд может указать государству-ответчику на имеющиеся пробелы в национальной системе права и порекомендо-

вать их устранить. Такое решение принимается Судом в случае, если им обнаружена ошибка, которая порождает системное нарушение установленных Конвенцией прав и свобод человека 1950 г. Практика пилотных постановлений выступает своеобразным рычагом воздействия Суда на государство, допустившее нарушение обязательств, взятых на себя при ратификации Конвенции, с целью оказания помощи в совершенствовании национальной системы права.

Как отметил на IX Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге глава Департамента Совета Европы по правам человека Кристоф Пуарель, вопрос защиты прав человека стоит в центре Конвенции 1950 г., а в Российской Федерации отсутствуют внутригосударственные средства правовой защиты в отношении наиболее частых нарушений на национальном уровне. По его мнению, главная ценность пилотных постановлений, вынесенных Судом против России, заключается в том, что устанавливается система внутригосударственных средств правовой защиты в рамках правовой системы¹. Важно отмечать субсидиарную роль Суда, которую он осуществляет в отношении государства-ответ-

¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 6. С. 6–10.

чика на основании ст. 1 и 19 Конвенции. Суд не ставит задачей подменить собой компетентные органы государственной власти, а, наоборот, стремится оказать этим органам помощь в совершенствовании их деятельности.

Практика пилотных постановлений относительно Российской Федерации начинается с 2009 г., когда было вынесено первое пилотное решение по делу «Бурдов против России». На сегодняшний день имеется пять постановлений (дело «Аслаханов и другие против России» 2012 г., по мнению А. Ковлера, является полупилотным [1]). Среди них два постановления затрагивают вопросы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации – дело «Ананьев и другие против России» 2012 г. и дело «Томов и другие против России» 2019 г. Первое касается бесчеловечных и унижающих условий содержания в следственных изоляторах, второе – условий транспортировки осужденных. Оба постановления отмечают факт грубого нарушения ст. 3. Конвенции, согласно которой никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению или наказанию¹.

Решение по делу «Томов и другие против России» (Tomov and Others) (жалобы № 18255/10, 63058/10, 10270/11, 73227/11, 56201/13 и 41234/16)² по праву можно считать одним из наиболее значимых постановлений Суда, вынесенных в 2019 г. Необходимо напомнить, что появление пилотного постановления вызвано длительной практикой повторяющегося системного нарушения прав человека в конкретной сфере. В деле «Томов и другие против России» речь идет о несоблюдении прав во время перемещения лиц, содержащихся под стражей. Принятие данного постановления стало результатом рассмотрения ряда аналогичных обращений. Только в июне 2018 г. Суд вынес решение по делу «Байков и другие против России» (жалобы № 9094/05 и 4 других) от 14 июня 2018 г.³ Во время рассмотрения обращений Суд установил факт нарушения условий содержания под стражей лиц во время их перемещения. Ссылаясь на прецедентную практику, а именно на постановление по делу «Худоеров против России» (жалоба № 6847/02,

п. 118–120, ECHR 2008 X (выдержки)⁴), постановление от 31 июля 2008 г. по делу «Старокадомский против России» (жалоба № 42239/02, п. 53–60⁵), постановление от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие против России» (жалоба № 42525/07 и 60800/08 п. 149–159), постановление Большой палаты от 22 мая 2012 г. по делу «Идалов против России» (жалоба № 5826/03, п. 103–108), Суд признал жалобы приемлемыми и обязал Российскую Федерацию компенсировать причиненный ущерб на сумму в размере 28 тыс. евро [2].

Заявитель Байков А. А. (жалоба № 9094/05 от 5 февраля 2005 г.) указывал на то, что во время его перевозок в фургоне с 15 апреля 2002 по 17 января 2006 г. из места заключения в здание суда и обратно он имел ограниченный доступ к питьевой воде и туалету (компенсация составила 7500 евро). Заявитель Ильин С. В. (жалоба № 5867/17 от 20 февраля 2017 г.) жаловался, что во время его перевозки поездом в ноябре 2016 г. отсутствовал или был ограничен доступ к туалету (компенсация в размере 1 тыс. евро). Заявители Фирсов В. Б. (жалоба № 19014/17 от 22 февраля 2017 г.) и Юдин А. М. (жалоба № 30833/17 от 7 марта 2017 г.) указывали на то, что во время перемещения в фургоне отсутствовало или было недостаточным электрическое освещение, транспорт был переполненным, в камерах была плесень и грязь, отсутствовал или был ограничен доступ к туалету, не поддерживалась надлежащая температура, мебель была в ненадлежащем состоянии, курящие и некурящие задержанные содержались в одних помещениях. Суд признал нарушение ст. 3 Конвенции в вопросе использования металлических клеток и прочих средств обеспечения безопасности в залах суда и определил выплатить компенсацию заявителям.

В обращении А. А. Андреева (жалоба № 2573/17 от 7 марта 2017 г.) указывалось на то, что во время перемещения в поезде, фургоне, транзитной камере (0,4 м² на заключенного) наблюдалась переполненность камер, была плесень, грязь в камере, не обеспечивался или был существенно ограничен доступ к горячей воде, туалету, проточной воде, отсутствовало или было недостаточным электрическое освещение, присутствовало пассивное курение (компенсация в размере 1 тыс. евро). Также отмечались

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 06.11.2020).

² Томов и другие против Российской Федерации (Tomov and Others v. Russia) (жалоба № 18255/10 и пять других) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 7. С. 124.

³ Постановление ЕСПЧ по делу «Байков и другие против РФ», жалобы № 9094/05 от 14.06.2018. URL: <https://minjust.ru/ru/2018-god/delo-baykov-i-drugie-protiv-rossii> (дата обращения: 06.11.2020).

⁴ Постановления ЕСПЧ по делу «Худоеров и другие против РФ», жалоба № 6847/02 от 08.11.2005. URL: <https://roseurosud.org/r/st-6a-2/postanovlenie-espch-khudoerov-protiv-rossii> (дата обращения: 06.11.2020).

⁵ Постановление ЕСПЧ по делу «Старокадомский против РФ», жалоба № 42239/02, от 13.03.2014. URL: <https://minjust.ru/ru/press/news/starokadomskiy-protiv-rossii-no-2-zhaloba-no-2745506> (дата обращения: 06.11.2020).

недостаточное количество спальных мест и отсутствие необходимой медицинской помощи.

Рассмотренные заявления, а также их объединение Судом в единое делопроизводство можно считать показателем существования серьезной проблемы, вследствие которой возникает возможность появления самого факта обращения заявителя с соответствующей жалобой в адрес Европейского суда по правам человека.

Постановление Суда по делу «Томов и другие против России» объединяет шесть заявлений, поступивших в Суд в период с 2010 по 2016 г. Первое из них поступило от гражданина А. Томова в 2010 г. Суть обращения заключалась в том, что условия перевозки являлись бесчеловечными и унижающими достоинство. Во время рассмотрения Судом жалобы возникли определенные сложности по вопросам взаимодействия с Верховным Судом в силу того, что запрашиваемая Европейским судом по правам человека одна из инструкций предназначена для служебного пользования. В 2016 г. А. Томов направил повторное обращение в Суд, поскольку вновь был этапирован. Новое обращение стало очередным показателем структурного дефекта российского законодательства, а объединение и рассмотрение Судом дел еще пяти заявителей привело к появлению пилотного постановления [3].

Согласно заключению Суда, изложенному в п. 186 и 188, повторяющееся нарушение ст. 3 Конвенции является следствием ненадлежащих условий перевозки, что представляет крайне сложную и масштабную проблему. Ее причинами являются следующие обстоятельства: географическая удаленность уголовно-исполнительных учреждений, большие расстояния между объектами, устаревший транспортный парк, чрезмерно ограниченные по своему характеру нормы и стандарты, отсутствие прозрачности при перевозке заключенных¹.

Рассмотрев жалобы, Суд пришел к выводу, что имеющаяся проблема вызвана несовершенством действующей в государстве нормативной базы. По его мнению, необходимо в полной мере обеспечить исполнение правила, закрепленного в ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса РФ² «Места отбывания лишения свободы», и ограничить свободу усмотрения Федеральной службы исполнения наказаний России в вопросе направления заключенных для отбывания наказания. Суд считает, что акцент следует сделать на том, чтобы направлять заключенных

как можно ближе к месту их проживания, что исключит длительность железнодорожных поездок, снизит общее количество заключенных, перемещаемых по железной дороге на большие расстояния, а также облегчит семьям осужденных процесс посещения осужденных.

Защита заключенных должна быть основана на их индивидуальных характеристиках, а не на формальной классификации по группам. Условия перевозки необходимо индивидуализировать и приспособить к потребностям заключенных. Появление данной идеи вызвано рассмотрением обращения Костроминой (жалоба № 10270/11 от 14 января 2011 г.), в котором заявительница жаловалась на то, что во время перевозок в автозаке ее помещали в «стакан» – одиночную камеру, которая была не пригодна к использованию, поскольку заявительница страдала избыточным весом, вызванным сахарным диабетом. Кроме этого сами условия перевозки не соответствовали погоде и вызывали чрезмерные страдания. Все перечисленные обстоятельства создали основания для нарушения ст. 3 Конвенции. Проанализировав данную ситуацию, Суд указал на то, что использование индивидуального подхода является необходимым элементом функционирования уголовно-исполнительной системы.

Признавая нарушение ст. 3 и 13, а также п. 1 ст. 6, Суд вынес решение, которое условно можно разделить на две части. Первая обязывает власти Российской Федерации в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу выплатить заявителям суммы в общем размере 200 тыс. евро. Вторая часть непосредственно связана с реализацией пилотного постановления. В ней определяется срок в 18 месяцев со дня вступления в силу решения, в течение которого власти Российской Федерации совместно с Комитетом министров Совета Европы обязаны разработать ряд эффективных внутригосударственных средств правовой защиты, направленных на изменение условий перевозки заключенных. Данные средства правовой защиты должны носить комплексный характер, а именно включать меры как превентивного, так и компенсационного характера. Реализация подобных средств позволит заполнить имеющиеся в законодательстве пробелы и предотвратить появление ситуаций, нарушающих права лиц, лишенных свободы, во время их транспортировки. Как результат – будет прекращено производство дел по аналогичным вопросам.

Таким образом, принятие пилотного постановления по данному делу можно назвать очередным этапом реформирования национальной системы права по вопросам, связанным с

¹ Томов и другие против ... С. 150.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

изменением условий содержания при перевозке лиц, лишенных свободы. В связи с вынесением данного решения актуальность приобретает выступление М. Л. Гальперина на IX Петербургском международном юридическом форуме, где уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека указал на то, что 7 мая 2019 г. правительство России направило в Государственную Думу законопроект, согласно которому будет создано новое внутригосударственное средство правовой защиты в отношении самой большой группы дел, связанных с условиями содержания в местах лишения свободы.

Вынесение второго пилотного постановления Суда против Российского государства показывает не только на нарушение прав конкретной группы лиц (находящихся в следственных изоляторах – «Ананьев и другие против России», или перемещаемых в автозаках и спецвагонах – дело «Томов и другие против России»), но и обозначает более глубинную проблему – системное нарушение самой статьи как таковой. В связи со сложившейся ситуацией более целесообразно решать вопрос разработки средств правовой защиты, работая в комплексе над созданием такой ситуации, которая изначально будет определять условия ненарушения прав и свобод в рамках национальной системы права. Меры должны создавать превентивный механизм правовой защиты лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Следует учитывать, что проблема направления жалоб в Европейский суд по правам человека от лиц, чьи права нарушаются в период отбывания наказания в виде изоляции от общества, является одной из наиболее острых и злободневных в силу того, что эти обращения составляют значительную часть всех заявлений, поступающих в Суд против Российской Федерации. За 2018 г. в Суд было подано 540 жалоб на условия содержания под стражей, и Судом было установлено более 50 нарушений транспортировки заключенных, допущенных в различных регионах Российской Федерации¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковлер А. И. Денежные обязательства и обязательства в натуре государства в свете практики Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 43–53.
2. Ковлер А. И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 92–100.
3. Оганесян Т. Д. Процедура пилотного постановления Европейского суда по правам человека как средство правовой трансформации национальных правовых систем // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 221–226.

REFERENCES

1. Kovler A.I. Denezhnye obyazatel'stva i obyazatel'stva v nature gosudarstva v svete praktiki Evropejskogo suda po pravam cheloveka [Monetary obligations and obligations in the nature of the state in the light of the practice of the European Court of Human Rights]. *ZHurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2017, no. 11, pp. 43-53. (in Russian)
2. Kovler A.I. Evolyutivnoe tolkovanie Evropejskoj Konvencii po pravam cheloveka: vozmozhnosti i predely. Evropejskij sud po pravam cheloveka kak sub'ekt tolkovaniya prava [Evolutionary interpretation of the European Convention on Human Rights: possibilities and limits. European Court of Human Rights as a Subject of the Interpretation of Law]. *ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Law and Comparative Law], 2016, no. 3, pp. 92-100. (in Russian)
3. Oganesyanyan T.D. Procedura pilotnogo postanovleniya Evropejskogo suda po pravam cheloveka kak sredstvo pravovoj transformacii nacional'nyh pravovyh sistem [The procedure for a pilot judgment of the European Court of Human Rights as a means of legal transformation of national legal systems]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2018, no. 429, pp. 221-226. (in Russian)

Reforming the National System of Law as a Response to Pilot Rulings

© Golikova O. A., 2021

The article deals with the problem of implementation by the Russian Federation of the provisions of the European Convention on human rights of 1950. The article Deals with systematic violations of article 3 of the Convention in the framework of the criminal Executive system. The article analyzes the judicial practice of the European court of human rights in the light of violations of this article. The practice of making pilot judgments by the Court is noted as a measure of improving the mechanism of legal protection, namely, improving the conditions of transportation of persons deprived of liberty.

Keywords: European court of human rights, European Convention on human rights, penal system, torture, inhuman treatment.

¹ Arrêt de Grande Chambre concernant la Belgique. URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home&c=fr> (дата обращения: 06.11.2020).